ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 141.3:340.12

ЦЕННОСТНЫЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ПРАВА

Карнаушенко Л.В., Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, *karnl@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос о характере отношения к нормам права на уровне научного и социального дискурса. Исходная гипотеза, определяющая содержание статьи, состоит в том, что существует два основных подхода к оценке права – ценностный и методологический. Первый подход определяет адекватность содержания правовых норм. Второй подход ориентирован на раскрытие технических аспектов эффективности построения правовой системы. В ходе работы анализируется соотношение между ценностным и методологическим рассмотрением права. Демонстрируется постепенный переход к техническому рассмотрению права в современном правовом дискурсе. При этом подвергается рассмотрению вопрос о значении ценностного аспекта оценки права и его ведущих особенностях. Доказывается, что в условиях современных общественных процессов сохраняет свою значимость ценностное рассмотрение права. Также обосновывается точка зрения, согласно которой мера соответствия содержания права принятым в обществе ценностям определяет уровень правопорядка и степень конструктивности отношения населения к государству.

Ключевые слова: право, ценности, методологический аспект права, оценка права, общество.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-13-17

UDC 141.3:340.12

VALUABLE AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF JUSTIFICATION AND ASSESSMENT OF THE LEGAL SPHERE

Karnaushenko L.V., Krasnodar University of the Russian MIA, Krasnodar, Russian Federation, *karnl@mail.ru*

In article formulation of the question about the nature of the attitude towards rules of law at the level of a scientific and social discourse is made. The initial hypothesis defining contents of article consists that there are two main approaches to law assessment – valuable and methodological. The first approach defines adequacy of content of precepts of law. The second approach is focused on disclosure of technical aspects of efficiency of creation of a legal system. During work the ratio between valuable and methodological consideration of the legal sphere is analyzed. Gradual transition to technical consideration of the legal sphere in a modern legal discourse is shown. At the same time the question of value of valuable aspect of assessment of the law and its leading features is exposed to consideration. It is proved that in the conditions of modern public processes valuable consideration of the legal sphere keeps the importance. Also the point of view according to which the measure of compliance of maintenance of the law to the values accepted in society determines the level of law and order and degree of constructibility of the relation of the population to the state is proved.

Key words: legal sphere, values, methodological aspect of the law, law assessment, society.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-13-17

В социальной практике право воспринимается как данность – как та система координат, в которую встраивается индивидуальная или групповая активность членов общества. Вместе с тем, право вариативно – это легко может быть проиллюстрировано на примере правовых систем различных обществ, а также через указание на дина-

мику правовой сферы. Множественность вариантов определяет вопрос выбора и, в частности, критериев оценки существующих вариантов. И здесь мы подходим к вопросу об оценке права, что неизбежно влечет за собой актуализацию целого спектра сложных вопросов, таких как назначение права, его ценностная определенность, социально-

исторические детерминанты права, культурные предпосылки формирования правовой сферы и т. д. [8].

Исходная гипотеза, на которой строится настоящее исследование, состоит в том, что все ключевые вопросы, связанные с вопросом о критериях оценки права и основаниях его формирования, имеют либо методологический, либо аксиологический характер, что знаменует выражение содержательного и формального аспектов правовой реальности. Более того, с точки зрения разделения на ценностный и методологический аспекты права и характер отношения к ним могут быть оценены и классифицированы основные правовые концепции. В соответствии с этой гипотезой производятся рассмотрение исторического аспекта правовой мысли и анализ основных точек зрения относительно вопроса критерия выбора правовых норм.

По своей направленности исследование находится на стыке социальной философии, онтологии и аксиологии права, поскольку речь идет о рассмотрении предпосылок развития правовой сферы и оснований, определяющих ее форму. При этом учитывается тот факт, что право представляет собой социальный феномен и, соответственно, подчиняется общим принципам, определяющим общественное существование человека. Актуальность исследования обусловлена тем, что проработка вопроса о критериях адекватности правовых норм позволяет оценить основные парадигмы рассмотрения права с точки зрения предлагаемых на их уровне векторов развития правовой сферы. Кроме того, оценочный аспект права имеет приложение не только на уровне теоретического рассмотрения общих его вопросов. Поскольку правовые нормы разрабатываются, налицо необходимость владения субъектами законотворчества развитой методологией их оценки. И, наконец, отдельного внимания заслуживает тот факт, что оценкой правовых норм занимаются не только те, кто их разрабатывает. Не менее важным аспектом является отношение к праву членов общества.

Оценка права в данном случае выступает, с одной стороны, как основание формирования отношения к государству, а, с другой – как основание для принятия, или, напротив, неприятия существующих нормативных установлений. С этой точки зрения феномен преступности может также быть рассмотрен как свидетельство несоответствия между структурой и содержанием права, с одной стороны, и укоренившимися в общественном сознании критериями восприятия и оценки права – с другой, в результате которого имеет место неприятие правового аспекта общественных отношений.

Цель исследования состоит в раскрытии и сопоставлении принципов обоснования и оценки правовой сферы. Для достижения поставленной цели сформирован следующий круг задач:

- рассмотреть основные формы обоснования права в философско-правовом дискурсе;

- рассмотреть соответствующие им модели оценки права;

- проанализировать различия между социально-аксиологическим и методологическим аспектами права;

- осветить оценочный аспект полемики естественно-правовой и позитивно-правовой теорий;

- рассмотреть значение механизмов оценки права в культуре и обществе.

Научная новизна и практическая значимость работы обусловлены тем, что в ней производится сопоставление идеального и социально-практического аспектов оценки и обоснования права, что делает возможным приложение полученных результатов к широкому спектру правовых явлений.

Исходным пунктом исследования является рассмотрение принципов обоснования права в социально-правовой мысли. Причина, по которой нами проводится анализ, начиная именно с этого вопроса, состоит в том, что в рамках гуманитарного знания поиск оснований существования права, а также демонстрация его значения, является связующим звеном между онтологическим и ценностным аспектами права. Это связано с соотношением категорий сущего и должного в понимании проблем права, где категория должного обладает одновременно онтологическим и аксиологическим измерением [5]. Так, например, платоновское понимание законов строится на представлении о подобии общества и космоса. При этом общественное бытие может в большей или меньшей степени расходиться с идеалом построения общества. Диалектика платоновского идеализма предполагает идеи, лежащие в основе всего, в качестве безусловной ценности, что, таким образом, придает ценность самому процессу приближения к идеалу. В этом плане законы, основанные на понимании идей, ценны сами по себе, поскольку они определяют наилучший вариант общественных отношений [3]. Право в данном случае выступает как некий промежуточный, переходный момент между миром идей и сферой общественных отношений.

Аристотелевское понимание права основано на отражении и реализации принципа справедливости в правовой сфере [4]. Таким образом, право представляет собой форму выражения действительных ценностей в общественной сфере, будучи отражением порядка, которому должны подчиняться общественные отношения. Здесь важно понимать, что в греческом мышлении отношения и атрибуты подлежат объективации, иными словами, справедливость или благо рассматриваются как самостоятельные категории, обладающие собственной ценностью, в том числе и вне той сферы, на уровне которой они рассматривались изначально.

Что касается способов обоснования права, характерных для средневекового мышления, то

можно отметить отчетливый мотив обоснования права через религию, более того, стремление религии к определению содержания правовых норм. С учетом того, что область права изначально была интегрирована в сферу религиозных верований и порядок взаимодействия между людьми определялся на уровне религиозных культов, речь идет о некотором «возвращении к истокам» социального мировоззрения. Вместе с тем, тенденции общественного развития предопределили дальнейший отход от права от религии как на мировоззренческом, так и на структурном уровне.

В эпоху Просвещения постановка вопроса о праве строилась на основе рассмотрения природы государства в неразрывной связи с вопросом о природе человека и характере его потребностей. Соотношение потребностей человека и характера права – это классический момент в философско-правовой рефлексии. С одной стороны, в данном случае речь идет об онтологическом рассмотрении права через его соотношение с объективными характеристиками природы человека и его объективных потребностей. С другой стороны, категория потребностей имеет четко выраженное ценностное измерение, поскольку человек испытывает потребность в том, что является для него значимым. В этом плане развитие новоевропейской теории естественного права представляет собой последовательное обоснование права на онтологическом и аксиологическом уровнях [3].

Следующий шаг в рассмотрении природы права связан с крайним развитием идеалистической традиции в философии Гегеля. Здесь право выступает как выражение национального духа, что отражает его объективность и всеобщую значимость.

Рассматривая специфику естественно-правовой теории, следует обратить внимание на то, что оценка права в данном случае осуществляется с точки зрения вопроса о соответствии существующей на уровне конкретного государства системы права тем объективным основаниям, которые определяют социальную ценность и значимость права [5]. Иными словами, речь идет о том, реализуются ли на уровне существующей модели права объективные социальные ценности. Постановка вопроса о позитивном праве впервые была осуществлена на уровне теории естественного права, в которой осуществлялось противопоставление исторически сложившейся системы правовых норм и естественных, заложенных в природу человека и общества потребностей. Объективный характер последних позволяет рассматривать их в качестве критерия адекватности правовой системы [3].

В современной философско-правовой мысли сложилось альтернативное рассмотрение права, в рамках которого не ставится вопрос о неких объективных ценностях, однако исследуется актуально действующая система нормативных установлений и определяется мера ее структурной целостности и функциональной эффективности. Данный подход,

получивший развитие в рамках традиции позитивизма, в дальнейшем получил наименование позитивной теории права. С точки зрения позитивистского подхода право также обосновывается через потребности социальных акторов, но в данном случае, с учетом того, что право формируется на государственном уровне, в качестве приоритетных рассматриваются интересы и потребности власти. В этом плане вопрос о реализации потребностей рядовых членов общества рассматривается с учетом политической структуры общества. Наиболее приближенной к отражению интересов отдельных членов общества в правовой системе, с точки зрения позитивистской теории, является демократическая модель общественной организации, поскольку в данном случае реализуется аспект представления интересов членов общества в политическом процессе.

Рассматривая критерии оценки права на уровне естественно-правовой и позитивно-правовой теорий, отметим, что в каждой из них присутствует момент ценностного рассмотрения права (в рамках вопроса о потребностях человека и общества), однако в естественно-правовой теории предпринимается попытка выделения всеобщих объективных ценностей, с точки зрения соответствия которым и рассматривается текущее состояние правовой сферы, в то время как теория позитивного права рассматривает ситуативно определенные потребности и ценностные установки членов общества, характеризующие его текущее состояние.

Одной из особенностей позитивно-правовой теории является то, что в ней не производится критическое рассмотрение ценностных установок, лежащих в основе правовой системы. Основной акцент в позитивно-правовой теории делается на рассмотрение структуры права и его функциональной адекватности, что определяет техническое, или методологическое, рассмотрение правовой проблематики. Соответственно, если в рамках естественно-правовой теории оценка текущей системы права производится с точки зрения решения вопроса о том, насколько справедлив закон и насколько он отвечает базовым потребностям людей, то в рамках позитивно-правовой теории рассматривается вопрос о том, насколько этот закон эффективен (что подразумевает анализ системных характеристик права, вопрос о противоречиях между отдельными нормами, лингвистический аспект права и т. д.).

Таким образом, мы приходим к выводу, что две ведущие парадигмы оценки права – это рассмотрение его ценностного аспекта (что характеризует содержание правовых норм) и технического (или методологического) аспекта, связанного с уровнем эффективности построения правовой системы.

Вопрос об эффективности построения правовой системы определяет функциональную сторо-

ну деятельности института права. Нельзя отрицать тот факт, что от функциональных характеристик правовой сферы и, в частности, степени эффективности правовой деятельности, в существенной мере зависит то, как члены общества относятся к законам и насколько охотно их соблюдают. Так, например, по мнению Ф. Хайека, конформность членов общества определяется объективным фактором внешних правил, которые, в свою очередь, подкрепляются разного рода санкциями, налагаемыми за их нарушение [2]. На этот же аспект подчинения государству указывал и М. Фуко в работе «Надзирать и наказывать» [7]. Вместе с тем, в исследовательской практике имеется точка зрения, согласно которой функциональность института права определяется, в том числе, мерой соответствия правовой структуры ценностным установкам рядовых членов общества, что определяет различие между исполнением нормативных предписаний из страха наказания и добровольным следованием нормам права. Как отмечает Р. Мертон в работе «Социальная структура и аномия», противоречие между ценностными установками, преобладающими в культуре, и теми возможностями по их достижению, которые предзаданы на уровне структуры общества, определяют уровень преступности [4], поскольку для многих субъектов социальной активности ценностный аспект первичен по отношению к правовому.

В современном обществе вопрос о критериях отношения к праву реализуется двояко. С одной стороны, налицо развитая тенденция к разрешению технических аспектов права, определяющих

систематичность правовой системы, степень корректности выражения конкретных смыслов на уровне нормативных установлений, точность языка права и т. д. С другой стороны, сохраняет свою значимость ценностное рассмотрение права, в рамках которого содержание существующих правовых норм сопоставляется с представлениями о наиболее значимых социальных ценностях. Одним из аспектов реализации теории естественного права в социальной практике является внедрение идеи прав человека, которую поддержало большинство современных стран. Вместе с тем, реализация базовых ценностей на уровне системы права не снимает вопроса о соответствии правовой системы системе ценностей членов общества, поскольку последняя существенно шире и не сводится к базовому набору значимых для человека аспектов существования. Это – одна из причин того, что на уровне социального дискурса сохраняется оценочное отношение к правовой сфере, рассматривающее последнюю в качестве неадекватной. Это представляет собой один из значимых факторов развития преступности, а также фактор конфронтации членов общества и представителей политической сферы, ответственных за состояние и содержание текущих законов. Сказанное свидетельствует о том, что проблема соответствия актуальных ценностных установок членов общества и системы права требует дальнейшей теоретической разработки с целью формирования на уровне научной сферы возможностей по приведению их в соответствие друг другу.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Сер. «Философское наследие». Т. 4. / ред. и вступ. ст. А. И. Доватура, Ф. Х. Кессиди. М.: Мысль, 1983. 832 с.
2. *Гофман А. Б.* Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012: сб. науч. тр. / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.
3. *Гринь А.В.* Соотношение естественного права и правовых законов в условиях развития гражданского общества (теоретические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 203 с.
4. *Мертон Р. К.* Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.
5. Полное собрание творений Платона: в 15 т. / под ред. С. А. Жебелева, Л. П. Карсавина, Э. Л. Радлова: труды Петерб. филос. об-ва. Т. 13. Законы. Кн. 1-6. / пер. А. Н. Егунова. СПб., 1923. 221 с.
6. *Родимкина Е.А.* Сущее и должное в праве: теоретико-правовой и практический аспекты // Метафизика права: материалы межвузовского научно-методического colloquium по вопросам методологии и методики юридических исследований / под общ. ред. И.Л. Честнова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 92–99.
7. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Боровой. М.: AdMarginem, 1999. 478 с.
8. *Честнов И.Л.* Философские основания юридической науки // Метафизика права: материалы межвузовского научно-методического colloquium по вопросам методологии и методики юридических исследований / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 5–13.

References

1. *Aristotel'*. Sochineniya: v 4 t. Ser. «Filosofskoe nasledie». T. 4. / red. i vstup. st. A. I. Dovatura, F. Kh. Kessidi. M.: Mysl', 1983. 832 s.
2. *Gofman A. B.* Solidarnost' ili pravila, Dyurkgeim ili Khaiek? O dvukh formakh sotsial'noi integratsii // *Sotsiologicheskii ezhegodnik 2012: sb. nauch. tr.* / red. N.E. Pokrovskii, D.V. Efremenko. M.: INION RAN; Kafedra obshchei sotsiologii NIU VShE, 2013. S. 97–167.
3. *Grin' A.V.* Sootnoshenie estestvennogo prava i pravovykh zakonov v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva (teoreticheskie aspekty): dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2014. 203 s.
4. *Merton R. K.* Sotsial'naya struktura i anomiya // *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennye burzhuaznye teorii)*. M.: Progress, 1966. S. 299–313.
5. *Polnoe sobranie tvoreniy Platona: v 15 t.* / pod red. S. A. Zhebeleva, L. P. Karsavina, E. L. Radlova: trudy Peterb. filos. ob-va. T. 13. Zakony. Kn. 1-6. / per. A. N. Egunova. SPb., 1923. 221 s.
6. *Rodimkina E.A.* Sushchee i dolzhnoe v prave: teoretiko-pravovoi i prakticheskii aspekty // *Metafizika prava: materialy mezhvuzovskogo nauchnometodicheskogo kollokviuma po voprosam metodologii i metodiki yuridicheskikh issledovaniy* / pod obshch. red. I.L. Chestnova. SPb.: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2017. S. 92–99.
7. *Fuko M.* Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my / per. s fr. V. Naumova; pod red. I. Borisovoi. M.: AdMarginem, 1999. 478 s.
8. *Chestnov I.L.* Filosofskie osnovaniya yuridicheskoi nauki // *Metafizika prava: materialy mezhvuzovskogo nauchnometodicheskogo kollokviuma po voprosam metodologii i metodiki yuridicheskikh issledovaniy* / pod obshch. red. I. L. Chestnova. SPb.: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2017. S. 5–13.

Поступила в редакцию 28 февраля 2019 г.
Received 28 February, 2019